Между ними люди кричали, лошади вскрикивали, плоть пронзала безжалостными снарядами, мышечная ткань была сильно порвана, кости были разбиты, и все плач и вопли скорби также вспыхнули.

Все поле боя также было покрыто большим количеством дыма за считанные секунды.

Дым на поле боя был быстро снесен ветром, и в нескольких десятках шагов от окопов армии Тяньву почти все они были покрыты трупами людей и лошадей, и даже если в них были какие-то пробелы, они были также наполнены кровью.

Также было много раненых и нежити солдат или лошадей Цин, лежащих среди луж крови и трупов, многократно кричащих и борющихся.

Семь тысяч кавалеристов, в мгновение ока, осталось меньше тысячи, или потому, что все они упали в конце очереди, они были пощажены, но потом они были настолько ошеломлены тем, что происходило перед ними, что они забыли продолжить заряд и просто стояли там в оцепенении, гадая, что им приснился сон.

Дуэт и Адали и другие крупные деятели армии Цин уже выглядели ошеломлёнными, каждый из них почувствовал лишь прохладу, поднимающуюся из глубины их сердец, удар огневой мощи армии Тяньву полностью превзошёл их представления.

В первый раз, когда я был в больнице, я был посреди ночи, и я был посреди ночи, и я был посреди ночи.

Видя, что армия Цин сбилась с толку, Чжу Цзы Лун сразу же приказал: "Вся кавалерия войдет и соберет головы людей". Начать общую атаку и раз и навсегда разгромить армию Цин".

После нескольких выстрелов артиллерия должна была на некоторое время остановиться и остыть, так же как и мушкеты, которые легко взорвутся, если их заставить стрелять несколько раз.

После нескольких раундов интенсивного обстрела и мушкетного огня армия Цин понесла тяжелые потери, почти половина из них, особенно кавалерия, которая была почти выведена из строя.

Звук раскачивания копыт, кавалерия Тяньву в подавляющем большинстве заряжается армией Цин.

Цао Чанцзяо тут же закричал: "Гусиное строение, фланговые два крыла, короткие пушки готовы"!

Когда приказ был отдан, тысячи кавалеристов мгновенно поменяли строй и перекинулись через два крыла поля боя, они вставили копья в кобуру и сняли револьвер с ног.

"Бах! Бах! Бах..."

Прозвучали хаотические звуки ручных пушек, поднялись пряди белого дыма, и кавалерия Тяньву прошла по полю боя и начала свободно стрелять с близкого расстояния.

Войска Цин, толпившиеся вокруг поля боя, продолжали падать, наблюдая в ужасе за боевым стилем кавалерии Мин, который был и необъяснимым, и ужасающим.

После шести последовательных выстрелов кавалерия Тяньву начала менять строй и нападать на армию Цин, доставая копья в кобурах и атакуя их туда-сюда снова и снова, как будто они пахали землю.

Кавалерия армии Тянь Ву почти разыграла свои трюки, а затем пехота начала выезжать.

В окопах Гао Банг, командир бригады первой бригады третьей дивизии армии Тяньву, выбросил свой мушкет, вытащил меч и закричал: "Есть ли живые?".

"Там!"

Вокруг окопов сержанты армии Тяньву кричали в унисон.

"Загружайте штыки и заряжайте со мной!" Гао Бан кричал и бросился к армии Цин с мечом в руках.

"Убить!"

"Убить!"

Крики убийства сотрясают небо и землю, над окопами повсюду мчатся крики армии Тяньву, все полны энергии и стремятся к военным достижениям.

В армии Тяньвань Сюй Циньшань, с оружием, вставленным в штык с тремя зубцами, последовал за бригадой и бросился к татару, крича в сердце: "Убей! Тартар, сделай воинские почести, запечатай жену и сына, и сражайся за свою страну!"

Сюй Циньшань не только официально вступил в армию Тяньвуя, но и стал капитаном благодаря своим многочисленным заслуженным усилиям по осаде пяти батальонов Гэ Цзо и Чжана Сяньчжуна с армией Тяньвуя.

На этот раз, имея честь поехать на север с наследным принцем, Сюй Циньшань поставил перед собой цель подняться до генерала Часового!

Остальные мужчины и лошади армии Цин были либо калеками, либо напуганы до смерти, а теперь они еще больше испугались, когда увидели, что вокруг них бросается большая черная армия Тяньву.

В тот момент армия Цин даже подумала, что они видят воскресшую армию Хань и Тан.

Холодная оружейная дуэль была более жестокой, чем горячее оружие, две армии вскоре повесились вместе, на поле битвы мечами и ножами, повсюду были отрублены головы и конечности, а также пронзительные крики.

Цин армии маньчжурских солдат были по-прежнему очень хороши в ближнем бою, как если бы им промыли мозги по пирамидальной схеме, но они также были очень сумасшедшие, особенно Байя Ла солдат, один за другим, плотно окружающих своего хозяина Додуо.

"Кронпринц укажет, чтобы те, кто убьют раба шейха Додуо, получили три звания и награду в десять тысяч таэлей серебра"!

По словам Сюй Циншаня, его глаза мгновенно загорелись в несколько раз ярче, а безжалостность в глазах была в несколько раз сильнее, уставившись на Додуо, который издалека был окружен группой солдат "Белого флага" Нижней Баджа-Ла.

Почти все в армии Тяньво были рыжеглазыми, их глаза были наполнены безумием, когда они смотрели на Додуо.

"Убей! Убей! Убей!"

Войска Тяньву рычали и кричали, а трехконечные военные шипы постоянно наносили удары ножами.

Циньская армия не имела возможности отступить в этот момент, но они также поднялись по этому случаю, войдя с роем ревов, они вспыхнули со звериными инстинктами.

На поле боя постоянно кричали и кричали, брызги крови, горячая кровь проливалась по холодной, сухой земле.

Сюй Циньшань почувствовал, что штык был коротким и не очень удобным в использовании, поэтому он поднял на землю длинное копье, брошенное армией Цин.

Сюй Циньшань держал длинное копье, нашел хорошее чувство, как Эверест Чжао Цзилун одержим, и бросился прямо на плотно охраняемый Додол солдатами Байя Лала.

Он ударил ножом три Байя-Ламы подряд, и после того, как он несколько раз отмахнулся от атак двух Байя-Лам, Сюй Циньшань получил шанс ударить ножом Додуо со всей своей силой.

Дуо Дуо паниковал и не мог уклониться ни на секунду, поэтому ему пришлось прорезать Сюй Циншань сзади.

"Щелкни!" Почти одновременно звучали два пронзительных металлических звука.

Копье Сюй Циньшаня пронзило многочисленные слои тяжелой брони на теле Додора и точно пронзило его сердце.

Боевой клинок Доддарда также порезался на железной броне Сюй Циншаня, сделав большую прорезь.

Сюй Циньшань проигнорировал кровь, вытекающую из раны, энергично перемешал свое копье и снова вонзил в него нож.

"Нет!"

Среди дикого рева Адали и других, тело дуэта дрожало несколько раз, кровь текла из углов его рта, его глаза смотрели на него, не ожидая, что он умрет в руках безымянной пешки армии Мин.

Сюй Циньшань яростно вытащил свое копье, отмахнувшись от неистовых атак нескольких окружающих Баян Лам, и вновь нарисовался, нанося удар ножом по Додору, опасаясь, что он не умрет.

Только его глаза были еще широко открыты, как будто он все еще умирает.

Если бы он знал, что неизвестный солдат, который убил его, был коронован королем десятилетия спустя, интересно, если бы он умер с чистой совестью.

Лу Сяншэн, который наблюдал за битвой с биноклем, случайно увидел эту сцену, и он был немного неуверен, но вдруг увидел баннер с белым флагом внизу. Он сказал врасплох: "Рабыня

Додора мертва!"

Мао Юаньи сказал: "Поздравляю, Ваше Высочество, с убийством Принца Донгру"!

Додд был назван принцем Хэсю Юя, на три уровня выше по статусу, чем Бейлор Юэ Туо, а самое главное, Додд был самым молодым королем династии Маньчжоу Цин, а также был знаменосцем восьми знамений Маньчжурии, что имело большое значение.

Чжу Цзы Лонг безразлично сказал: "Псевдо-кинг восточных пленников - это просто, недостаточно упомянуть!"

Целью Чжу Цзы Лонг был Хуан Тайцзи, это был весь Ляодун, для него один Додуо был ничтожеством.

Битва не преподнесла сюрпризов: после часа кровопролития было уничтожено более 10 000 Восьми Знамен, и даже некоторые из сдавшихся были зарезаны армией Тяньву, чтобы их разрезали.

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/943720